

Ольга РОМАНОВА – Екатерина ХАУНИНА

**ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕНГРИИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ**

Часть II

**The Features of Theatre Activity in Hungary:
The Legal and Financial Basis**

Abstract

Hungarian theatre system is the main object of the following article. The first part of article contains the general questions connected with the existing model of theatrical activity. Then there is the analytical review of the modern Hungarian legislation of area of culture and special attention is paid to the structure and content of Law XCIX / 2008 “On support and rules of employment in organizations of performing arts”. In the following part of the article all models which exist and develop in the country nowadays of direct and indirect financial support of theatrical organizations are considered. Since Hungarian and Russian theatre systems have some similar characteristics, the final part is devoted to possible partial adoption of Hungarian experience with a view to develop the institutions for the additional funding of Russian theatres.

Keywords: *Cultural policy, public support, financing culture, theatre activity, theatre network, corporate tax system*

**Возможности адаптации опыта Венгрии в систему финансирования
театральных организаций в России**

Несмотря на очевидные различия в современной экономической, политической и социальной среде, Венгерская республика имеет много общих черт с Россией, почему и представляет особый интерес для анализа. У обеих стран есть советский период в прошлом, обе около четверти века назад начали путь к рыночной экономике и демократии. В театральной сфере у этих стран также есть сопоставимые величины – например, значительный массив стационарных театров с постоянной артистической труппой, поддерживаемых государством в виде субсидии. При ограниченном перечне имеющейся статистической информации о Венгрии, сравнительные элементы подобраны исходя из имеющихся сопоставимых данных. В рамках проведенного исследования ниже представлена общая характеристика для двух стран (Табл. 3).

Табл. 3. Сравнительный обзор исторических, законодательных и экономических аспектов, влияющих и составляющих современный театр Венгрии и России.

	Россия	Венгрия
Историко-политические предпосылки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Советский догматизм в искусстве – около 70 лет. 2. Доступность культурных благ, государственное финансирование сферы в советское время. 3. Развал СССР в 1991 г., возникновение частной финансовой поддержки, коммерциализация культуры. 4. Смена приоритетов в культуре после перехода к республиканскому строю: глобализация, новое национальное самоопределение. 5. К 2018 г.: неразвитое гражданское общество, нет смены власти 18 лет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Советский догматизм в искусстве – около 40 лет. 2. Доступность культурных благ, государственное финансирование сферы в советское время. 3. Крах социалистической системы в 1989 г., возникновение частной финансовой поддержки, коммерциализация культуры. 4. Смена приоритетов в культуре после перехода к республиканскому строю: интеграция с Европой, национальное сознание до советского режима. 5. К 2018 г.: формирование гражданского общества, постоянная перемена партий до 2010 г.
Законодательные аспекты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (N 3612-1 от 9.10.1992), Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, отсутствие закона о театре. 2. Управление театральной сферой возложено на Министерство культуры РФ, департаменты культуры на уровне субъектов и местные власти. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие закона о культуре, Комитет театрального искусства при Министре человеческих ресурсов, Закон об организациях исполнительского искусства (XCIX от 8.12.2008). 2. Управление театральной сферой возложено на Секретариат по культуре в рамках Министерства человеческих ресурсов, а также на местные власти.
Финансовые институты	<p>Бюджетные источники:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выделение ежегодных субсидий из государственного бюджета. 2. Целевые программы и гранты (ФЦП “Культура России 2012-2018”). <p>Внебюджетные источники:</p>	<p>Бюджетные источники:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выделение ежегодных субсидий из государственного бюджета. 2. Целевые программы и гранты (Национальный культурный фонд). <p>Внебюджетные источники:</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Система ТАО

	<p>3. Благотворительные пожертвования и спонсорская поддержка (слабая законодательная база, низкая популярность реализации направления).</p> <p>4. Доходы организации (аренда, предоставление площадки под гастролы и проч.)</p>	<p>4. Процентная филантропия (1% от НДФЛ)</p> <p>5. Благотворительные пожертвования и спонсорская поддержка (хуже развиты из-за наличия системы ТАО)</p> <p>6. Доходы организации (аренда, предоставление площадки под гастролы и проч.)</p>
Театральная сеть	<p>1. По уровню подчинения: театры федерального значения, субъектов и местного значения.</p> <p>2. Организационно-правовые формы: бюджетные, автономные и казенные учреждения.</p>	<p>1. По уровню подчинения: в подчинении Венгрии, в подчинении города.</p> <p>2. Категории: национальные театры, «театры с особым статусом», другие театры.</p> <p>3. Организационно-правовая форма: некоммерческая компания с ограниченной ответственностью, центральное бюджетное учреждение, фонд, ассоциация.¹</p>

Шубин Александр. Перестройка и распад СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://histrf.ru/lectorium/lektion/pieriestroika-i-raspad-sssr>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.05.2018)

Council of Europe/ERICarts: "Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe", 17th edition 2016. Н [Электронный ресурс]: Hungary / Country Profile, опубликовано: июль 2016 г. Режим доступа: <http://www.culturalpolicies.net/web/index.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 11.05.2017)

Данные внутренней отчетности Венгерской республики 2009–2015 гг. [Электронный ресурс] Получено от Венгерского общества театров. Февраль 2017 г. Загл. с экрана. Яз. венгерский. (дата обращения: 9.03.2017)

С точки зрения историко-политической сферы, обе страны прошли через советский догматизм и влияние социалистического строя государства на культуру. Культурные блага были доступны населению за счет особого внимания к сфере и большой финансовой поддержки со стороны государств в обеих странах. В Венгрии при этом период до 1989 г. воспринимается как уход от культурной самобытности и самоидентичности, в то же время следование принципам культурной политики Советского союза.² Поэтому уже после краха социалистического строя и развала СССР культурная политика Венгрии была

¹ Limited liability company (Ltd.), supervised central government unit.

² Council of Europe/ERICarts: "Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe", 17th edition 2016. Н [Электронный ресурс]: Hungary / Country Profile, опубликовано: июль 2016 г. Режим доступа: <http://www.culturalpolicies.net/web/index.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 11.05.2017).

направлена на развитие национальных ценностей и сближение с Европейскими странами. Россия в этот же период начала выход из глубочайшего нравственного кризиса и поиск нового самоопределения. Обе страны пошли по пути рыночной экономики, становления демократии и системы многопартийности.

На сегодняшний день в России не существует закона о театре. Театральные организации в своей деятельности опираются на Гражданский кодекс, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, Трудовой кодекс, а также «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г., Постановление Правительства РФ от 25.03.1999 №329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» и Распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. №1019-р «Об одобрении Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года». Также отдельно можно отметить, что в России слабо развит вид частной поддержки – благотворительность. Хотя и существует Федеральный закон от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «к сожалению, нет как таковой благотворительной деятельности (как явления, а не отдельно взятых акций и мероприятий). Социально-экономическое положение основной массы населения не способствует тому, чтобы они активно включались в благотворительную деятельность в качестве меценатов и покровителей искусства» [Музычук 2013].

В Венгрии же в 2008 г. был создан Закон XCIX «О поддержке и правилах трудовой занятости в организациях исполнительского искусства», которым регулируется деятельность театральных, музыкальных и танцевальных организаций. При этом за отсутствием закона о культуре многие положения в процессе функционирования берутся из отдельных законодательных актов о бюджете, налогах, финансах и проч. После вступления Венгрии в Европейский союз в 2004 г. большое значение для страны имеют нормативные акты, выпускаемые Европарламентом. В отличие от России, Венгрии удалось ввести положения для благотворителей (Закон LXXXI/1996 «О корпоративных и дивидендных налогах»), согласно которым корпорации могут делать вычет из налоговой базы корпоративного налога от 20 до 40 процентов. Но эта система перестала пользоваться популярностью после появления системы ТАО, когда все направленные средства стало возможным вычитать из базы корпоративного налога.

К 1990-м годам и Венгрия, и Россия пришли со значительным массивом стационарных репертуарных театров с постоянной труппой. В это время Венгрия взяла направление на интеграцию с Европой, но сохранила существующую театральную систему вместе с государственной субсидией в отличие от других европейских стран, в подавляющем большинстве перешедших на проектный принцип работы и самокупаемость.³ При этом в Венгрии также есть система

---

³ Безусловно, в Европе по сей день существует множество стационарных театров, финансируемых из государственного бюджета, но также многие были закрыты или трансформированы в площадку для гастролей или оставлены без государственной поддержки.

государственного контракта (задания), в котором учитывается количество представлений, процент заполняемости зала. В России также после довольно тяжелого периода 1980–90 гг. с попытками перехода к самоокупаемости учреждений культуры и искусства сформировалась тенденция сохранения репертуарных театров с ежегодным выделением субсидии. Но в России к настоящему времени «деятельность учреждений сводится исключительно к монетарной составляющей. Одним из ключевых показателей результативности учреждений культуры становятся доходы от платной деятельности. Финансово-экономические ведомства по-прежнему воспринимают культуру как отрасль, функционирование которой обременительно, убыточно для государственного бюджета, поэтому повышение доходов учреждений культуры является своего рода попыткой оправдать свое существование за государственный счет» [Музычук 2017].

Итак, в обеих странах остался значительный массив так называемых «каменных театров»⁴, Венгрия частично переняла европейский опыт и создала благоприятные условия для развития небольших частных театров и театральных проектов (Национальный культурный фонд, система ТАО). В России также существуют целевые программы финансирования культуры и театров в том числе, но частной инициативе все еще крайне проблематично перерастить в полноценную театральную организацию. Таким образом, можно обратиться к первому показателю, который проиллюстрирует развитие театрального искусства в Венгрии и России за период 2010–2016 гг. (Рис. 6).

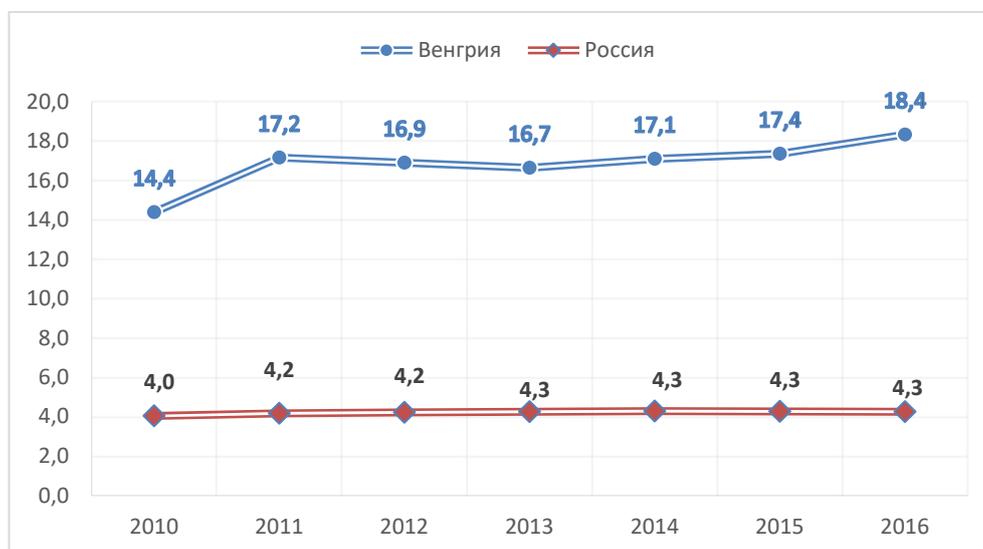

Рис. 6. Количество театров на млн. жителей в России и Венгрии 2010–2016 гг.

Источники: A színpadi szórakoztatás, 2016; KÖZPONTI STATISZTIKAI HIVATAL, 2017 [Электронный ресурс] Опубликовано: 14.12.2017 Режим доступа: <http://www.ksh.hu/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. венгерский (дата обращения: 24.12.2017);

⁴ Стационарные театры со своей площадкой, термин используют венгерские эксперты.

Hungary population // Elaboration of data by United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/hungary-population/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 13.05.2018);

Russia population // Elaboration of data by United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/russia-population/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 13.05.2018);

Статистика театральной сферы за 2012–2016 гг. / ГИВЦ министерства образования и науки Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkstat.ru/indicators/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 13.05.2018).

Хотя территориальные и демографические данные Венгрии сильно меньше российских (население России количественно больше примерно в 150 раз), доступность к театральным благам в России сильно отстает: 4 театра на млн. жителей, когда в Венгрии этот показатель достигает 18. Помимо прочего в статистических данных Венгрии заметна значительная положительная динамика (от 14 театров до 18 театров на млн. жителей за 7 лет) при ежегодном падении уровня населения. Если учесть, что в конце 2008 г. в Венгрии была введена система ТАО, то рост этого показателя с 2010 г. можно оценить, как вполне закономерный. В России же при относительно стабильном показателе количества жителей количество театров не растет, показывая незначительные колебания.

Если возвращаться к анализу каналов финансовой поддержки театров в Венгрии и России, можно отметить их многообразие в первой. Если спонсорские отношения еще находятся в стадии развития так же, как и благотворительные в обеих странах, то многообразие косвенной государственной поддержки в Венгрии оспорить сложно: гранты Национального культурного фонда, средства от системы ТАО, 1% от НДФЛ работников. При чем последние два института могут служить промежуточной ступенью к развитию благотворительности в будущем [ХАУНИНА 2013]. Россия в последние годы предлагает театру помимо субсидии подачу заявок на средства целевых программ, гранты Президента и Правительства РФ (Грант Президента на поддержку деятелей культуры, Федеральная целевая программа «Культура России 2012–2018»). Дополнительные механизмы в российскую практику можно было бы ввести с использованием опыта иностранных коллег.

Театральная сеть обеих стран имеет свои демографические и исторические особенности: в России определяющей является подчиненность в силу делегирования полномочий Министерства культуры департаментам в разных областях России; в Венгрии законодательно определены категории театров (см. пункт 1.2), которые определяют объем субсидии и систему функционирования в целом. Венгерские эксперты отмечают, что категоризация все-таки носит символический характер, и уровень подчинения тоже очень важен:

венгерские театры подчиняются властям либо на местном, либо на государственном уровне.

Так сложилось, что венгерские научные исследования по большей части посвящены изучению социальных показателей, и в меньшей степени – финансовых. Обратимся к среднему количеству посещений театров на 1000 жителей в Венгрии и России за 2010–2016 гг. (Рис. 7)

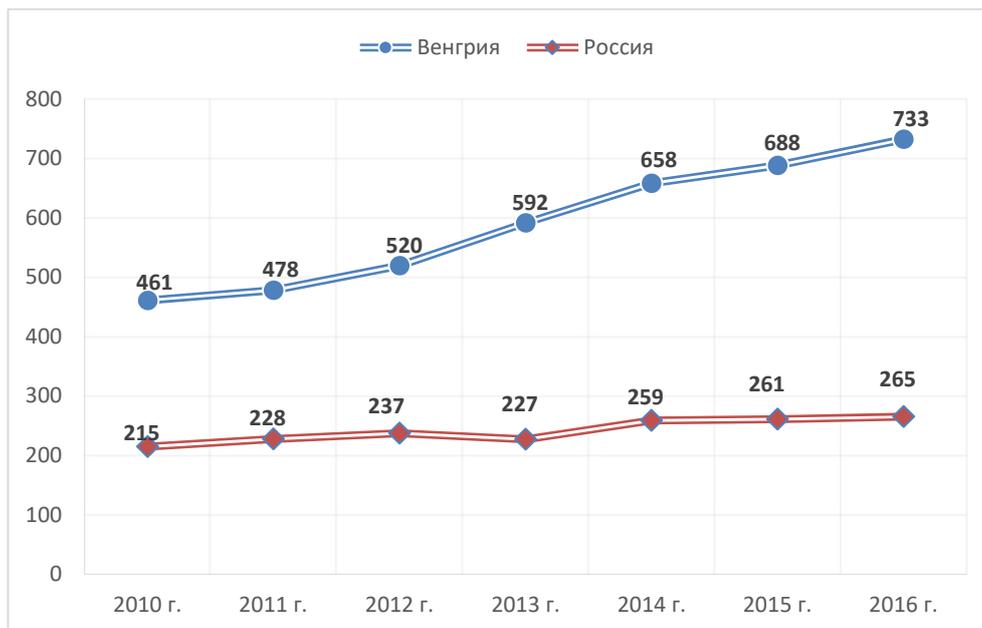

Рис. 7. Количество посещений театров на 1000 жителей за год в Венгрии и России, 2010–2016 гг.

Источники: A színpadi szórakoztatás, 2016; KÖZPONTI STATISZTIKAI HIVATAL, 2017 [Электронный ресурс] Опубликовано: 14.12.2017 Режим доступа: <http://www.ksh.hu/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. венгерский (дата обращения: 24.12.2017);

Hungary population // Elaboration of data by United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/hungary-population/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 13.05.2018);

Russia population // Elaboration of data by United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/russia-population/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 13.05.2018);

Статистика театральной сферы за 2012–2016 гг. / ГИВЦ министерства образования и науки Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkstat.ru/indicators/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 13.05.2018).

Интересно, что средняя посещаемость одного мероприятия у стран почти совпадает: 222 чел. в России и 249 чел. в Венгрии, но если мы нивелируем разницу по количеству населения, то разница будет более чем значительная. Более того, на фоне России Венгрию можно назвать театральной республикой.

В Венгрии существует та же проблема централизации театрального искусства в столице: на 2016 г. 99 театров (55% всех театров) находилось в Будапеште, в Москве – 95 (15,5%). Возможно, для Москвы такая концентрация является более критичной из-за большой территории и особенностей географического положения. Венгерские театральные деятели отмечают, что в последнее время государство уделяло дополнительное внимание развитию театрального дела в населенных пунктах, после чего концентрация театров в столице и крупных городах была снижена.

Еще одним ярким показателем общей востребованности театрального дела может стать средняя цена одного билета. Можно было бы подумать, что после такого высокого количества посещений на 1000 жит. стоимость билетов в Венгрии будет ниже, но в реальности в среднем за 11,1 евро можно купить билет в Венгрии и 7 евро в России соответственно.⁵ Буквально эти данные говорят о готовности венгерского населения тратить больше денег на билет, чем российских граждан. Если рассчитать, какой процент от заработной платы потребует покупка билета в среднем, то для Венгрии это составит 2%, а для России – 1,6%⁶ для 2016 г. То есть, учет разницы средних доходов венгров и россиян не играет большой роли для данного показателя.

Возможно, отставание России в указанных выше показателях обусловлена общей разницей в социальном развитии двух стран. Если для иллюстрации данного тезиса обратиться к общему комбинированному показателю, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания – Индексу процветания стран мира Института Legatum (The Legatum Prosperity Index), то Венгрия займет 45 позицию, а Россия – 58.⁷ Для расчета индекса не используются показатели, связанные с культурой, поэтому он может послужить дополнительным объяснением результатам анализа, приведенного выше. Экономические, политические и социальные факторы вместе оказывают большое влияние на сферу культуры и театральную деятельность в частности. Распределение мест в рейтинге зависит от уровня образования, здравоохранения, личных свобод, социального уровня развития и проч. Венгрия

---

⁵ A színpadi szórakoztatás, 2016; KÖZPONTI STATISZTIKAI HIVATAL, 2017 [Электронный ресурс] Опубликовано: 14.12.2017 Режим доступа: <http://www.ksh.hu/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. венгерский (дата обращения: 24.12.2017); Статистика театральной сферы за 2012–2016 гг. / ГИВЦ министерства образования и науки Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkstat.ru/indicators/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 13.05.2018).

⁶ Средняя заработная плата в 2016 году составила 432,5 €.

⁷ The Legatum Prosperity Index, 2015 / The Legatum Institute [Электронный ресурс] Режим доступа: http://media.prosperity.com/2015/pdf/publications/PI2015Brochure_WEB.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 13.05.2018).

имеет много общих черт с Россией, поэтому может быть примером для дальнейшего развития, при этом не находясь в десятке лучших стран рейтинга.

Использованные сравнительные примеры характеризуют уровень зарубежных коллег, как более продвинутой, и могут послужить причиной для начала частичного заимствования венгерского опыта. Нужно учитывать, что повышенный риск бюрократизации, коррупции и информационной изоляции актуален для России так же, как и для Венгрии. То есть, заимствование может быть успешным только с учетом тех ошибок, которые допустили венгерские эксперты при формировании нормативных актов, а также специфики российской общеэкономической и театральной среды.

Система налоговых льгот для корпораций, занимающихся благотворительностью, в настоящее время применяется во многих странах и в большей степени является нормой чем новинкой в сознании западного населения.⁸ Венгерская система ТАО представляет собой уникальный институт косвенной государственной поддержки именно благодаря дополнительному критерию – сбору за билеты. И именно поэтому упоминание о системе возникает в законе об исполнительском искусстве. Согласно мнению венгерских экспертов данная деталь была призвана помимо появления здоровой конкуренции среди театральных организаций сделать распределение средств более справедливым. В это же время они отмечают, что наличие такого критерия дает больше шансов на помощь «сильнейшему», а театры с меньшим сбором получают меньший объем поддержки, и таким образом образуется замкнутый круг. Более того, именно эта деталь закона стала предметом коррупционных механизмов и махинаций. То есть, заимствование такой специфики несет за собой большие риски. Если вспомнить ряд сложностей, с которыми столкнулись театральные деятели на практике, то можно объединить их по принципу «провалов доброй воли» [РУБИНШТЕЙН 2017]:

–благотворительная недостаточность: снижение прямого бюджетного субсидирования на эту же сумму;

–благотворительный патернализм: бюрократизация и неуверенность в правильной адресности;

–благотворительный дилетантизм: некомпетентность управляющих организациями культуры;

–благотворительный партикуляризм: работа организаций в ущерб менее популярным направлениям.

«Как по книге» со всеми указанными позициями в той или иной степени столкнулась Венгрия, только вместе с расширением списка получателей вычетов и коррупцией. Институт индивидуальных бюджетных назначений должен был сгладить «провалы», но из-за невозможности демократизации принятия

---

⁸ В европейской части в некоторых странах налоговые льготы предусмотрены только для физических лиц (Дания, Норвегия, Швеция), но в подавляющем большинстве льготы предусмотрены и для физических, и для юридических лиц (Нидерланды, Италия, Испания, Франция, Великобритания и проч.).

решений и использования партиципаторного бюджетирования (попытки его организации имеют место в функциях комитетов искусств) к настоящему моменту этого сделать не удалось. В Венгрии члены комитета театрального искусства уже планируют создание системы перераспределения финансов во избежание неравенства и коррупции.

Проблема с постепенным снижением объема выделяемых субсидий будет развиваться в зависимости от культурной политики государства, но если существующие тенденции сохранятся, то в российских реалиях этого «провала» не избежать. Некомпетентность управляющих организациями может быть упразднена за счет советников или консультантов, направляемых от государства с разъяснительными материалами. С благотворительным партикуляризмом Венгрия столкнулась в форме расширения списка организаций и включения спортивных. Теперь предпринимателю выгоднее создавать спортивные организации, которым охотнее помогают владельцы корпораций, особенно учитывая любовь премьер-министра к футболу. Но также партикуляризм может отражаться на внутренней работе организаций: к примеру, постановка танцевальных спектаклей, более популярных в европейской гастрольной деятельности, будет преобладать над драматическими. В данном виде «провала» необходимо дополнительное внимание государства к поддержке менее популярных направлений.

Необходимо обратить внимание и на положительные факторы: несмотря на множество минусов, большинство экспертов отзывалось благосклонно о системе ТАО. Она дала сильнейший толчок для развития частной инициативы, о чем свидетельствует резкое увеличение количества театральных организаций за последние восемь лет. Также она дала стимул для развития отделов маркетинга и фандрайзинга, так как привлечение средств требует проявления инициативы со стороны театров. Также после появления системы ТАО повысился уровень конкуренции среди театров, что может благотворно влиять на создаваемые постановки.

Учитывая тот факт, что Россия уступает венгерским коллегам в развитии механизмов поддержки, возможно применение системы стоит начать без дополнительного критерия, а также учредить комиссию с театральными деятелями в ее составе для выполнения функций контроля. Если в российской практике учесть негативный опыт коллег, то уже после адаптации системы можно ввести и дополнительный критерий (при наличии комиссии проблема «помощи сильнейшему» может быть нивелирована).

При переходе к вопросу, *каким образом* возможно применение венгерского опыта в России, обратимся к венгерскому законодательству. Как уже было выявлено в разделе 2.2. данной работы, хотя появление системы ТАО ознаменовано появлением Закона ХСІХ/2008 «О поддержке и правилах трудовой занятости в организациях исполнительского искусства», детально механизм расписан в Законе LXXXI/1996 «О корпоративных и дивидендных налогах». То есть, ключевым является налоговый аспект системы. По примеру венгерских коллег

после вступления в силу нормативного акта о дополнительной поддержке театрального искусства (также возможно добавление нескольких областей культуры – к примеру, культурного наследия, музеев или библиотек) можно внести дополнения в 25 главу Налогового кодекса РФ о налоге на прибыль организации.

Не менее важным является рассуждение *о сроках* введения подобной системы в России. На сегодняшний день распространенным видом дополнительных ресурсов в России является грантовая поддержка, она стимулирует отдельные направления культуры, требует проявления инициативы, а также порождает конкуренцию, стимулирующую развитие деятельности. Находка в виде еще одного дополнительного канала финансирования также постепенно может стать неотъемлемой частью поддержки театра. Ключевым можно поставить вопрос о том, можно ли вводить данную систему работы с корпорациями, не наладив работу института индивидуальных бюджетных назначений. Предположительно имеет смысл начать с работы над частной инициативой, и под понятием «работа над механизмом» имеется ввиду срок не менее 5–7 лет. Опыт западных стран показывает, что в первые 1–2 года процент использования перечисления части налога по решению плательщика может быть низким [ХАУНИНА 2013]. То есть, потребуется мощная рекламная кампания, организованная государством. При благоприятных условиях, после адаптации такого механизма можно начать разработку системы налоговых вычетов из базы налога на прибыль организаций.

***

Таким образом, после рассмотрения предмета, способа и сроков возможного заимствования венгерского опыта можно сделать вывод о теоретической возможности введения механизма, подобного системе ТАО, но на момент существования/развития института бюджетных назначений (то есть не раньше, чем через 7 лет), с глубоким анализом специалистов экономики культуры во избежание проблем переноса института в российские реалии, также специалистов законодательства для качественного подхода к формированию законодательных актов. При грамотной работе по созданию механизма в будущем возможно получение полноценного института государственной косвенной поддержки в России.

Литература

- Музычук 2013: Музычук, В.Ю. Общественная поддержка культурной деятельности в рыночной экономике: вопросы теории и практики, 2013 / Диссертационная работа // ФГБУН «Институт экономики РАН» [Электронный ресурс]: Опубликовано 13.07.2013. Режим доступа: https://inecon.org/docs/Muzychuk_avtoreferat.doc (дата обращения: 13.05.2018)
- Музычук 2017: Музычук, В.Ю. Государственный патернализм в сфере культуры: что не так с установками патера в России?, 2017 / Научный доклад // Институт экономики РАН, [Электронный ресурс]: Опубликовано 30.11.2017. Режим доступа: <http://docplayer.ru/amp/73155989-Gosudarstvennyu-paternalizm-v-sfere-kultury-chto-ne-tak-s-ustanovkami-patera-v-rossii.html>, (дата обращения: 13.05.2018)
- РУБИНШТЕЙН 2017: Рубинштейн, А. Я. Элементы общей теории изъятий смешанной экономики [2017] № 1. 71–102 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vgmu.hse.ru/data/2017/04/05/1168492514/%D0%A0%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD%201-2017.pdf>, (дата обращения: 13.05.2018)
- ХАУНИНА 2013: Хаунина, Е.А. «Процентная филантропия» – проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности // Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Отв. Ред. Рубинштейн, А. Я., Музычук, В. Ю. Москва: ИЭ РАН, 2013. 164–178.

Ольга РОМАНОВА
выпускница 2018 г. школы-студии МХАТ
Исполнитель продюсер театра «Балет Москва»
Москва, Россия
89153095888@mail.ru

Екатерина ХАУНИНА
Государственный институт искусствознания
Институт экономики РАН
Школа-студия МХАТ
Moscow, Russia
haunina@mail.ru